

Ю.А. Озеров

Символизм в России

В России символизм обозначился в начале 1890-х годов в творчестве Д. Мережковского, З. Гиппиус, В. Брюсова, К. Бальмонта, Ф. Сологуба. Эти писатели получили в литературоведении наименование «старших» символистов.

В начале 1900-х годов в литературу вступили «младшие» символисты, значительными представителями которых были А. Блок, А. Белый, С. Соловьев, В. Иванов. Эти художники опирались на религиозно-мистическую философию В. Соловьева, утверждавшего, что в мир зла снизойдет божественная Красота (Душа мира. Вечная Женственность), которая должна «спасти мир», соединив небесное, божественное начало жизни с земным, материальным.

Эти две группы русских символистов хотя и принадлежали одному направлению, представляли различное сочетание философско-эстетических позиций и художественных индивидуальностей. Если, например, для «старших» символизм — это прежде всего возможность создания новых, чисто художественных ценностей, то для «младосимволистов» новое искусство должно стать теургией, то есть божественным действием, чудом, видом магии, с помощью которой возможно изменить ход событий, подчиняя своей воле действия богов и духов. Теургия воспринималась как духовная ступень, ведущая к гармонии, установлению Царства Божия на земле. Если для «старших» символистов считавших себя предвестниками нового мира, были характерны пессимистические, даже апокалипсические настроения — уныние, страх перед жизнью, душевная опустошенность, чувство полной потерянности во враждебном мире, неверие в возможности человека изменить мир и самому измениться к лучшему, чувства бесконечной усталости и безысходного отчаяния, предсказание неминуемой гибели человечества, поэтизация смерти, то «младшие» не только считали себя предвестниками нового мира, но и его свидетелями: для них новый мир родится в момент мистического синтеза неба и земли, в момент неизбежного сошествия на землю Вечной Красоты. При этом они стремились слиться с природой, которая уже живет ожиданием Вечной Женственности и с которой символисты связывали творческое вдохновение, приобщение к истине.

В этой же связи следует отметить интерес символистов к мифологии и мифотворчеству стремление возродить в современном человеке психологические переживания человека, принадлежавшего различным эпохам — античности. Средних веков, Нового времени. Для символистов мифология находится вне истории, она связана не со временем, а с вечностью. Мифы и легенды всегда современны, увлекательны и прекрасны.

Всем символистам были свойственны проповедь самоценности искусства («искусства для искусства»), его независимости от жизни, утверждение чистого эстетизма, крайнего индивидуализма (интерес к проблеме личности, протестующей против общества, обрекающего его на гибель). Символистов отличали эксперименты в области формы художественного текста, склонность к свободному стиху верлибру стиху в прозе. Среди жанров преобладало краткое лирическое стихотворение, передававшее мимолетные интимные переживания. Особое значение (прежде всего, философское) для символистов имела музыка — первооснова их творчества. По значимости музыка занимала в эстетике символизма второе место после символа. Поэтика условностей, намеков, недомолвок, иносказаний, произвольность ассоциативных связей, частые повторы слов и целых строк, варьирование мотивов, усложненная метафоричность языковых средств, звучание, ритм, интонация стиха были призваны заменить точное, прямое значение слова (преобладание звука над смыслом); речевая экспрессия, которая обычно доводилась до максимального предела, роднила лирическое творчество с музыкой. Символистам важны были не столько

слова, сколько музыка слов. Стихотворения обычно строились как завораживающий словесно-музыкальный поток, образ был окутан мистической дымкой, его контуры и границы стирались. Поэты-символисты не стремились быть общепонятными, они обращались к избранному читателю, читателю-творцу, читателю-соавтору, желая пробудить в нем его собственные мысли и чувства, помочь ему в постижении «сверхреального».

К концу начального десятилетия XX века символизм как направление переживал глубокий внутренний кризис, по сути, исчерпал себя, превратившись в пошлую красоту, вычурность и фальшь. Стало очевидно, что искусство должно быть ближе к жизни. Возникают два новых течения в модернизме — акмеизм и футуризм.